

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6773/11

Москва

10 ноября 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел в судебном заседании заявление Министерства культуры Республики Бурятия о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.09.2010 по делу № А10-1940/2010, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.02.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Министерства культуры Республики Бурятия (истца) – Петрова И.А., Цыренова Д.Б.;

от общества с ограниченной ответственностью «Мелиоратор» (ответчика) – Бадмажапова В.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Республиканская служба государственной охраны объектов культурного наследия (в настоящее время – Министерство культуры Республики Бурятия; далее – министерство) обратилась в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью «Мелиоратор» (далее – общество) о взыскании в пользу Республики Бурятия 2 833 294 рублей 32 копеек, составляющих стоимость мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия «Смешанный могильник «Нижний Бургалтай».

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.09.2010 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 02.02.2011 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, министерство просит отменить упомянутые судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и статей 40, 45, 61 Федерального закона

от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия, Закон), что нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в целях исполнения муниципального контракта от 30.04.2008, заключенного между администрацией муниципального образования «Джидинский район» Республики Бурятия и обществом, последнее в мае 2008 года поручило своему работнику – бульдозеристу Хороших В.С. – заготовить камни для постройки фильтрующей дамбы в отведенном для проведения работ месте. Однако через 3 дня заготавливать камни в этом месте стало невозможно, и Хороших В.С. по собственной инициативе решил добыть камни из расположенных неподалеку херексуров – памятника археологии «Смешанный могильник «Нижний Бургалтай», поставленного на государственную охрану постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 26.05.1983 № 134.

В результате противоправных действий бульдозериста Хороших В.С. были уничтожены 11 херексуров памятника археологии «Смешанный могильник «Нижний Бургалтай», что выразилось в разрушении ограды, обкладки и выборке внутренней (центральной) части кургана полностью до уровня дневной поверхности.

Приговором Джидинского районного суда Республики Бурятия от 28.01.2009, вступившим в законную силу, Хороших В.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 243 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Специально созданной комиссией 23.03.2010 установлено, что земляными работами, произведенными работником общества, причинен вред объекту археологического наследия «Нижний Бургалтай. Комплекс могильников». Разрушенная часть объекта, а именно 11 херексуров, восстановлению не подлежит, для сохранения объекта археологического наследия необходимы спасательные археологические полевые работы с полным изъятием археологических находок из раскопов.

Комиссия сочла необходимым поручить организации, уставной деятельностью которой являются «научные исследования в области гуманитарных наук», произвести сметный расчет стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия «Нижний Бургалтай. Комплекс могильников», о чем был составлен акт от 23.03.2010.

На основании акта комиссии по определению степени вреда, причиненного объекту археологического наследия «Нижний Бургалтай. Комплекс могильников», от 23.03.2010 составлен сметный расчет расходов на выполнение спасательных археологических полевых работ с полным изъятием археологических находок из раскопов.

Иск, уточненный до суммы 2 833 294 рубля 32 копейки, представляет собой стоимость расходов на выполнение еще не проведенных спасательных археологических полевых работ, отраженную в окончательном сметном расчете исходя из Сборника цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры и разъяснений, содержащихся в письме Министерства культуры Российской Федерации от 13.10.1998 № 01-211/16-14 и письме Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 14.09.2009 № 41-01-39/10.

Рассмотрев спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сама по себе стоимость мероприятий по сохранению объекта археологического наследия носит предположительный характер, не может

быть расценена в качестве вреда и в правовом смысле не является фактическим размером ущерба в целях применения статей 1064, 1068 Гражданского кодекса к заявленному предмету иска.

Стоимость разрушенных херексуров не определена, восстановлению в натуре они не подлежат.

Поскольку статья 45 Закона об объектах культурного наследия допускает проведение археологических спасательных полевых работ по сохранению объекта археологического наследия только при наличии в совокупности разрешения, задания и согласованной проектной документации, суд первой инстанции признал, что стоимость таких работ можно взыскать лишь после их проведения и подтверждения понесенных затрат первичными документами.

Суды апелляционной и кассационной инстанций с указанными выводами согласились.

Таким образом, суды признали, что будущие расходы на проведение аварийных спасательных работ в целях сохранения объекта археологического наследия не являются способом возмещения вреда и не подлежат возмещению в качестве такового ни по нормам Гражданского кодекса, ни по правилам Закона об объектах культурного наследия.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статей 1064, 1068 Гражданского кодекса общество обязано возместить в полном объеме вред, причиненный его работником.

Согласно статье 1082 Гражданского кодекса, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

Херексуры (каменные курганы) восстановить или заменить вещью того же рода и качества невозможно ввиду уникальности этих объектов

археологического наследия. Поэтому по обстоятельствам дела возмещение вреда возможно только в форме возмещения причиненных убытков.

Пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса понимает под убытками расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, Гражданский кодекс прямо предусматривает возмещение убытков в виде будущих расходов, необходимых для восстановления нарушенного права, и не ставит их взыскание в зависимость от возможности или одновременности предъявления иска в отношении стоимости утраченного имущества или размера неполученных доходов.

Херексуры – памятник археологического наследия, имеющий историческую и культурную ценность, которая не определяется рыночной стоимостью и способностью приносить какой-либо доход.

Необходимые для восстановления нарушенного права расходы определены специальными требованиями Закона об объектах культурного наследия.

В соответствии со статьей 61 названного Закона лица, причинившие вред объекту культурного наследия, обязаны возместить стоимость восстановительных работ, а лица, причинившие вред объекту археологического наследия, – стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, указанных в статье 40 Закона, что не освобождает данных лиц от административной и уголовной ответственности, предусмотренной за совершение таких действий.

Согласно статье 40 Закона об объектах культурного наследия под сохранением объекта археологического наследия в исключительных

случаях понимаются спасательные археологические полевые работы, осуществляемые в порядке, определенном статьей 45 Закона, с полным или частичным изъятием находок из раскопов с целью передачи обнаруженных культурных ценностей на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации (пункт 9 статьи 45 Закона).

Следовательно, названные работы являются особым, прямо установленным законом способом восстановления нарушенного права для целей сохранения объекта археологического наследия.

Специальная уполномоченная комиссия признала уничтожение 11 херексуров памятника археологии «Смешанный могильник «Нижний Бургалтай» исключительным случаем, требующим проведения именно спасательных археологических полевых работ.

Поэтому у судов не имелось оснований для вывода о том, что будущие расходы на такие работы не являются способом возмещения вреда.

Неправильно истолкованы судами и положения статьи 45 Закона, определяющей порядок проведения работ.

По смыслу и буквальному значению данной статьи получение от компетентного органа разрешения и задания, а также согласование проектной документации необходимы для начала фактического осуществления работ, что никак не связано с вопросом о возможности взыскания их стоимости как будущих расходов и не создает для этого препятствий.

Статья 61 Закона, предусматривающая обязанность лиц, причинивших вред объектам археологического наследия, возместить этот вред в виде оплаты стоимости указанных в статье 40 Закона мероприятий, необходимых для сохранения данного объекта, не исключает действия общих положений Гражданского кодекса о возможности взыскания требующихся документально обоснованных, но еще не понесенных расходов.

При этом правила Закона не дают оснований и не могут быть истолкованы как направленные на улучшение положения причинителей вреда и ухудшение положения взыскателей вреда за причинение ущерба объектам культурного наследия по сравнению с тем, как положение тех же лиц определено Гражданским кодексом для случаев причинения ущерба иному имуществу.

В данном случае восстановление нарушенного права – сохранение объекта археологического наследия – в силу Закона и по обстоятельствам дела может быть осуществлено лишь путем проведения спасательных археологических полевых работ.

Цена подобных работ определяется экономическими затратами и не зависит от причин, мотивов и оснований их проведения.

Поэтому министерство правомерно исчислило стоимость таких будущих работ, исходя из Сборника цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры и разъяснений по его применению.

Общество при рассмотрении дела возражений относительно объема и стоимости необходимых работ, а также порядка окончательного сметного расчета не заявляло, суды нарушений при определении цены иска также не установили.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.09.2010 по делу № А10-1940/2010, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.02.2011 по тому же делу отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Мелиоратор» в пользу Республики Бурятия 2 833 294 рубля 32 копейки убытков для сохранения объекта археологического наследия «Смешанный могильник «Нижний Бургалтай».

Председательствующий

А.А. Иванов